

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.1.23>

UDC 67.911.221.3

LBC 341.22:339.7.012

LEGAL REGULATION OF SYNDICATED LENDING ABROAD AND THE INTERNATIONAL PRACTICE

Olesya P. Kazachenok

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: taking into account the problem of slow development of the syndicated credit facility of the economic subjects in today's Russia, as well as its legal basis, in this paper we investigate the foreign experience of the legal regulation of this financial technology. **Purpose and methods:** at a time when syndicated lending is considered to be an innovative banking product in the Russian Federation, this form of co-financing has been used abroad for a long time and very successfully, which makes it of current concern to study its regulation using the method of comparative and legal analysis. **Results:** there has been set the absence of the detailed legal regulation of this field of business relations. There has been highlighted the problem of poor development of the mutual credit partnership among the commercial banks in Russia. The author has revealed the existing regulatory deficiencies whose correcting will contribute to the development of syndicated lending to domestic borrowers and, as a consequence, the growth of the real sector of the national economy as a whole. The investigated deficiencies of the current Russian legislation, as well as the analysis of the Russian business practices, have allowed to come to the conclusion that the domestic banks, as a rule, are only the co-organizers of a syndication, thus giving the main role in the projects of joint lending to foreign banks. There has been given the reasoning behind this.

Conclusions: it has been concluded that the analysis of the legal structure of syndicated lending offers exciting possibilities of the cross-border cooperation. The international syndicated lending is called an effective tool for attracting financial resources, the most important source of refinancing, as well as financing mergers and acquisitions, and investment projects in the era of innovations. There have been determined the predominant characteristics of syndicated lending for the rapid development of the international economic turnover, including its possibility to provide continuous cash flows and the production internationalization, as well as to influence the strengthening of foreign relationships. As a measure promoting to the choice by the parties of an international syndicated agreement as the applicable Russian law, it is recommended to direct the national legislator's efforts primarily to the development of flexible standardized documentation, providing ample opportunities to the participants and allowing to change the terms of a syndicated agreement.

Keywords: legal regulation of banking activities, financial technology, forms of bank lending, syndicated loans, foreign economic activity, international syndicated lending.

ББК 67.911.221.3

УДК 341.22:339.7.012

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Олеся Павловна Казаченок

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: с учетом проблемы медленного развития механизма синдицированного кредитования хозяйствующих субъектов в современной России, а также его правовых основ в статье изучается зарубежный опыт правового регулирования данной финансовой технологии. **Цель и методы:** в условиях, когда в Российской Федерации синдицированное кредитование считается инновационным банковским продуктом, за рубежом данная форма софинансирования применяется давно и успешно, что делает актуальным изучение ее регулирования посредством метода сравнительно-правового анализа. **Результаты:** установлено отсутствие

детального правового регулирования данной области предпринимательских отношений. Указывается на проблему слабого развития взаимного кредитного партнерства между коммерческими банками России. Автор выявляет пробелы действующего правового регулирования, устранение которых будет способствовать развитию синдицированного кредитования отечественных заемщиков и, как следствие, росту реального сектора национальной экономики в целом.

Исследованные пробелы действующего российского законодательства, а также проведенный анализ российской предпринимательской практики позволили сделать вывод о том, что отечественные банки, как правило, выступают лишь соорганизаторами синдикаций, уступая при этом главную роль в проектах совместного кредитования зарубежным банкам. Называются причины такого положения дел.

Выводы: в заключение делается вывод о том, что анализ юридической конструкции синдицированного кредитования открывает самые широкие возможности трансграничного сотрудничества. Международное синдицированное кредитование называется одним из эффективных инструментов привлечения финансовых ресурсов, важнейшим источником рефинансирования, а также финансирования сделок слияний и поглощений, инвестиционных проектов в условиях инноваций. Определяются преимущественные характеристики синдицированного кредитования для стремительного развития международного экономического оборота, в том числе его способность обеспечивать непрерывное движение денежных потоков и интернационализацию производства, а также оказывать влияние на укрепление внешнеэкономических партнерских связей. В качестве меры, способствующей выбору сторонами международного синдицированного договора в качестве применимого российского права, рекомендуется направить усилия национального законодателя прежде всего на разработку гибкой стандартизированной документации, предоставляющей широкие возможности участникам и позволяющей изменять условия синдицированного договора.

Ключевые слова: правовое регулирование банковской деятельности, финансовые технологии, формы банковского кредитования, синдицированное кредитование, внешнеэкономическая деятельность, международное синдицированное кредитование.

Введение

Проблема медленного развития синдицированного кредитования хозяйствующих субъектов в современной России требует самого тщательного изучения на всех уровнях научных исследований. В этой связи интересен зарубежный опыт использования и правового обеспечения данной финансовой технологии в условиях отсутствия детального правового регулирования данной области предпринимательских отношений, а также слабо развитых партнерских связей в сфере кредитования между коммерческими банками. Выявление пробелов действующего правового регулирования и разработка конкретных предложений, направленных на их устранение, необходимы для развития синдицированного кредитования отечественных заемщиков и, как следствие, роста реального сектора национальной экономики в целом.

Об отсутствии в России достаточной и отвечающей требованиям времени правовой регламентации синдицированного кредитования говорит тот факт, что в большинстве нормативных правовых актов лишь косвенно упоминается о ней, несмотря на то что ее развитие отнесено к одному из приоритетных на-

правлений, выделенных Правительством РФ в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года¹. Установлено, что в ГК РФ отсутствует специальная норма, направленная на урегулирование отношений, связанных с заключением договора синдицированного кредитования. При этом документы Банка России, регулирующие синдицированное кредитование, не соответствуют стандартам, которые применяют иностранные организаторы синдикатов. На рынке практически отсутствуют и неработанные судебные прецеденты.

Что касается российской предпринимательской практики, то результаты ее анализа также оставляют желать лучшего. Отечественные банки, как правило, выступают соорганизаторами синдикаций, уступая при этом главную роль в проектах совместного кредитования зарубежным банкам. Полагаем, данное обстоятельство объясняется не только отсутствием законодательно закрепленных в главном отраслевом законе или иным способом на федеральном уровне регулирования общих понятий и основ синдицированного кредитования, а также недоработками стандартизированного пакета документов, сопровождающих данную форму кредита, но

и объективными обстоятельствами существующей действительности, такими как многолетний опыт и более широкие финансовые возможности.

Правовые факторы, влияющие на развитие синдицированной формы кредитования за рубежом

Обращаясь к результатам анализа международной практики, следует заключить, что большинство отмеченных проблем, характерных для российской практики, за рубежом отсутствуют.

Во многом это обусловлено тем, что в зарубежных странах рассматриваемая форма кредитования имеет длительную историю. Исследуемый рынок развивается примерно с 1960-х гг., соответственно сформирована и законодательная база института синдицированного кредитования. Правовые факторы наряду с экономическими обуславливают распространенность данной формы кредитования за рубежом [10].

В ряде западных стран уже давно существует развитая инфраструктура рынка рассматриваемого вида кредитования, поддерживаемая государством, а также налажены устоявшиеся партнерские отношения банков друг с другом, банковскими союзами и ассоциациями, кредитными бюро, рейтинговыми агентствами, оценочными и страховыми компаниями.

В международной практике синдицированное кредитование применяется исключительно в крупномасштабных сделках общей суммой не менее 20 млрд долл. США, поэтому участниками синдикатов являются только юридические лица: крупные предприятия, компании, финансовые организации, прежде всего банки или государство.

Общепризнанным мировым центром рынка синдицированного кредитования является Лондон. Подобное положение его обусловлено как совершенством правового регулирования, сформированного в Великобритании, так и тем, что здесь еще в 1976 г. был образован Лондонский клуб коммерческих кредиторов, членами которого являются крупнейшие мировые финансовые институты, с которыми Россия неоднократно контактировала [6].

Немаловажно и то, что участниками данного клуба в 1996 г. была создана Лондонская ассоциация кредитного рынка (LMA), которая в дальнейшем разработала широко применяемую на практике в настоящее время унифицированную форму договора синдицированного кредитования и стандартную документацию [5, с. 6–9].

Несмотря на то что эта организация является негосударственной, ее рекомендации пользуются огромным авторитетом, что подтверждается соответствующей правоприменительной практикой [14].

Следует также отметить, что подобная организация действует в США (The Loan Syndications and Trading Association (LSTA) [7] и Гонконге.

В соответствии с международными стандартами и обычаями делового оборота [17] к синдицированному кредиту необходимо относить кредит, который заключается на основании одного кредитного соглашения между всеми кредиторами и заемщиком.

В указанном кредитном соглашении перечисляются довольно казуистично и подробно основные условия: права и обязанности заемщика, кредиторов, банка-агента, ценовые параметры и порядок расчетов, применимое право (как правило, Великобритании, США, ФРГ) и пр.

Благодаря данному соглашению участники стараются достичь договоренности в отношении множества вопросов, которые могут возникнуть в связи с предоставлением синдицированного кредита.

В соответствии со стандартом международного кредитного рынка кредиторы должны иметь возможности для осуществления некоторых своих прав по кредитному договору, используя механизм принятия решений большинством, квалифицированным большинством кредиторов или единогласно. Кредиторы должны также иметь возможность осуществления своих прав из обеспечения путем назначения лица, которое в интересах группы кредиторов будет осуществлять их права [13, с. 41].

Ввиду того что в международной практике существует и широко применяется механизм субординации прав кредиторов, кредиторам с успехом удается достичь разделе-

ния рисков и доходности долговых инструментов, которые финансируют один и тот же проект. Подобную положительную практику имеет смысл ввести и регламентировать в нашем государстве.

Синдицированные кредиты в международной практике предоставляются без обеспечения. Однако законодательство, в частности английское, предоставляет возможность использовать различные виды обеспечения по кредиту, а также максимально гибко описывать заложенное имущество [13, с. 42], что выступает одним из преимуществ зарубежного законодательства. Данное обстоятельство позволяет увеличивать круг имущества, передаваемого в залог, что в свою очередь предопределяет и развитие рынка синдицированного кредитования с залоговым обеспечением, о чем уже говорилось выше.

К сожалению, в отечественном законодательстве подобные возможности не предусмотрены. Полагаем, что в данной части следует воспринять зарубежный опыт и внедрить его в российскую практику. На наш взгляд, это весьма положительно отразится на развитии отечественного рынка синдицированного кредитования.

Взаимовлияние международной практики синдицированного кредитования и ее правового обеспечения

Практика синдицированных кредитов Англии и Америки оказала существенное влияние на деятельность банков Германии, так как они постоянно участвуют в совершении сделок по продаже прав требований финансовым учреждениям из англоязычных стран.

Немецкие юристы в целях сохранения привлекательности отечественного законодательства, а также для создания единого механизма реализации прав требований и способов обеспечения исполнения обязательств на территории Германии, с учетом уже имевшегося в Германском гражданском уложении правового инструментария, предусмотрели следующие конструкции: договор о совместной деятельности по управлению способами обеспечения исполнения обязательства – *Sicherheitenpoolvertrag* (договор о пуле способов обеспечения), параллельное (аб-

страктное) обязательство, договор о *Sicherungstreuhand* (управление чужим имуществом по поручению), а также фигуру управляющего обеспечением.

В практике Германии применяется также два способа предоставления обеспечения: посредством передачи обеспечения ведущему банку (*sicherungs-pool*) или предоставления обеспечения участникам консорциума по отдельности с последующим его объединением (*sicherheiten-pool*).

Немаловажно отметить, что германская правовая доктрина под влиянием стремительно изменяющейся рыночной практики разработала термин «международный консорциальный кредит».

Под ним понимается кредит, совместно предоставленный несколькими кредиторами, среди которых могут быть, в том числе, и не кредитные организации, на основе типовой договорной документации, которая обычно используется для международных кредитных сделок [4]. Существуют и другие критерии для определения международного кредита. Например, наличие в сделке иностранного элемента, предоставление кредита в иностранной валюте и др.

Немецкий консорциум создается в форме простого товарищества. Как и в России, участники консорциума выступают долевыми должниками перед заемщиком в обязательстве по выдаче кредита (§ 420 ГГУ [15]), а также долевыми кредиторами в обязательстве по уплате процентов и возврату кредита (§ 420 ГГУ).

Правовая природа договора синдицированного кредитования в Германии также заслуживает внимания. Исходя из того, что в отношении с заемщиком могут вступать как синдикат/консорциум, так и отдельный кредитор, в немецкой доктрине и законодательстве существует разграничение на внешний (*außenkonsortium*) и внутренний (*innenkonsortium*) синдикат/консорциум.

В первом случае ведущий банк ведет дела как от своего имени, так и от имени остальных участников, выступая их представителем (§ 164 ГГУ [15]). Сторонами договора в данном случае являются заемщик и консорциум/синдикат.

Во втором случае ведущий банк заключает договор исключительно от собственного

имени, но за общий счет всех участников консорциума. При этом только у него возникают права и обязанности из этого договора [4].

В договоре синдицированного кредита также перечисляются условия расторжения договора. Как правило, от имени всех участников синдиката действует ведущий банк, который и реализует данное право. В таком случае право отдельного кредитора в синдикате требовать расторжения договора исключается.

**Возможность применения
зарубежного опыта
правового регулирования
синдицированного кредитования в РФ**

Следует отметить, что, несмотря на множество указанных преимуществ, присущих зарубежному (английскому) законодательству, регулирующему предоставление синдицированных кредитов и практику его применения, полностью внедрить многие законоположения в российское законодательство нецелесообразно и в целом невозможно.

В международной практике синдицированные кредиты предоставляются без обеспечения [1] в российском понимании. Обратная ситуация имеет место в нашей стране.

Как уже ранее отмечалось, английское право, в частности, стандартизированная документация, разработанная Лондонской ассоциацией кредитного рынка (LMA), предполагает наличие фигуры банка-агента, через которую реализуют свои права и обязанности все кредиторы, входящие в синдикат. В российском законодательстве подобный механизм регулирования взаимоотношений отсутствует, а институты, способные выполнять схожие функции (ПИФ, доверительное управление и пр.), для целей синдицированного кредитования, на наш взгляд, не приспособлены.

Исходя из того, что Россия относится к континентальной правовой семье, полностью воспринять зарубежный опыт в данной части и изменять в данном ключе гражданское законодательство, на наш взгляд, не представляется возможным. Выход видится в использовании всех правовых возможностей принципа свободы договора, а также разработке и закреплении на законодательном уровне специального механизма взаимоотношений кредиторов в

синдикате и заемщика, который соотносился бы с отечественным законодательством и эффективно выполнял бы свои функции.

Агент также выступает стороной договора по обеспечению требований участников синдиката, при этом применяется конструкция траста. Россия, как и некоторые другие страны (Германия, Франция), не признает данную конструкцию, что объясняется принадлежностью к континентальной правовой семье, на что указывалось выше. Поэтому возникает необходимость в использовании таких механизмов обеспечения прав требования по синдицированному кредиту, как обеспечение в пользу каждого кредитора, субучастие, параллельный долг, что не всегда является удобным, а порой создает различные трудности технического характера.

В Германии подобную ситуацию было решено урегулировать введением фигуры управляющего обеспечением.

В российское законодательство в 2014 г. были введены институт управления залогом и соответственно фигура управляющего залогом [12].

Как отмечают некоторые исследователи, институт управления залогом был воспринят российским законодателем с учетом опыта Германии, где именно этот институт является востребованным для синдицированного кредитования [9, с. 100].

Другие же полагают, что при введении института управления залогом определяющим оказался опыт не Германии, а США и Великобритании, но с некоторыми поправками исходя из принадлежности к романо-германской системе [2, с. 105].

Как в Германии, так и в России управляющий обеспечением или управляющий залогом (квазикредитор по всем обязательствам, вытекающим из синдицированного кредита) [3] характеризуется одной особенностью, которая отличает их от английского агента: для данных лиц предусмотрена возможность оформить все обеспечение на свое имя и стать таким образом непосредственным обладателем способов обеспечения.

В результате создания схожей модели управления способами обеспечения исполнения обязательства устраняются препятствия при согласовании условий кредитного догово-

ра между банковскими институтами из разных стран, а также обеспечивается единообразное понимание сторонами механизма реализации своих прав [11, с. 167].

Объектом пристального внимания в международных сделках выступает возможность оборотоспособности требований кредиторов. Ведь изначально стандартная английская документация разрабатывалась с целью активизации развития вторичного рынка, на котором кредиторы имели бы возможность продавать уже выданные кредиты.

В настоящее время на международном рынке широко распространенными средствами для передачи прав, обязанностей и экономического интереса в кредите выступают инструменты, регламентированные английским правом, основными среди которых являются новация (*novation*), уступка прав (*legal assignment*), уступка прав и перевод долга (*equitable assignment*), участие в финансировании (*funded participation*), участие в распределении рисков (*risk participation*) [16, р. 491].

Как отмечают в литературе, некоторые из указанных способов имеют существенные недостатки [8].

В Германии для того, чтобы кредит мог быть оборотоспособным, каждый из участников консорциума (синдиката) должен иметь право передать свою долю полностью или частично третьему лицу без согласия иных участников сделки. Просто уступить долю в товариществе недостаточно (§ 398, 413 ГГУ [15]).

Фидуциарный (доверительный) характер взаимоотношений в простом товариществе выступает причиной невысокой оборотоспособности кредита. Исходя из этого оборот долей в консорциальном кредите оказывается невозможным без получения согласия всех (большинства) участников консорциума.

Положения договора международного синдицированного кредита (LMA – GER) позволяют уступить право требования или передать все права и обязанности, возникающие из договора, другому субъекту (банк, траст и пр.), при наличии согласия заемщика.

Однако зачастую заемщик стремится сохранить контроль над составом синдиката с помощью этих механизмов и уклоняется от дачи такого согласия.

Поэтому Лондонская ассоциация кредитного рынка (LMA) для минимизации подобных негативных явлений ввела условную формулировку согласия: согласие заемщика считается полученным, если заемщик прямо не отказался от предоставления согласия или не ответил на такой запрос в течение определенного периода времени, например пяти рабочих дней со дня получения запроса [16].

Выводы

В заключение следует отметить, что анализ юридической конструкции синдицированного кредитования открывает самые широкие ее возможности в контексте трансграничного сотрудничества. Международное синдицированное кредитование способно выступать одним из эффективных инструментов привлечения финансовых ресурсов, важнейшим источником рефинансирования, а также финансирования сделок слияний и поглощений, инвестиционных проектов в условиях инноваций. Являясь широко распространенным банковским продуктом на международном финансовом рынке, синдицированный кредит способствует стремительному развитию международного экономического оборота, обеспечивая непрерывное движение денежных потоков и интернационализацию производства, а также играет заметную роль в укреплении внешнеэкономических партнерских связей. В целях же выбора сторонами международного синдицированного договора в качестве применимого российского права усилия национального законодателя рекомендуется направить прежде всего на разработку гибкой стандартизированной документации, предоставляющей широкие возможности участникам и позволяющей изменять условия синдицированного договора.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Стратегия является действующей и содержит мероприятия, планируемые на 2017, 2018 и 2019 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буркова, А. Ю. Негативные обязательства в кредитных договорах / А. Ю. Буркова // Банковское право. – 2016. – № 2. – С. 12–15.

2. Гравин, Д. И. Синдицированное кредитование в российском и английском праве / Д. И. Гравин // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 100–109.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков [и др.] ; под ред. Л. В. Санниковой. – М. : Статут, 2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=18142#0>. – Загл. с экрана.

4. Иванов, О. М. Германский синдицированный кредит. В чем отличие от международных сделок / О. М. Иванов // Арбитражная практика для юристов. – 2016. – № 11 (15). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://e.arbitr-praktika.ru/article.aspx?aid=508167> (дата обращения: 22.11.2016). – Загл. с экрана.

5. Кудряшов, В. В. Сочетание публичного и частного регулирования в международном финансовом праве / В. В. Кудряшов // Финансовое право. – 2015. – № 11. – С. 6–9.

6. О некоторых вопросах налогообложения иностранных организаций, связанных с урегулированием задолженности бывшего СССР иностранным коммерческим банкам и финансовым институтам, объединенным в Лондонский клуб кредиторов (Минюст № 2316 от 19.07.2000). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901765619>. – Загл. с экрана.

7. Овсейко, С. Синдицированные (консорциальные) кредиты / С. Овсейко // Юрист. – 2010. – № 8. – С. 26–35.

8. Попкова, Л. А. Косвенное синдицированное кредитование: основные модели и практика применения / Л. А. Попкова // Банковское право. – 2016. – № 4. – С. 59–64.

9. Степанов, Д. И. Проект Гражданского кодекса: от патернализма по-советски к истинному частному праву / Д. И. Степанов // Закон. – 2012. – № 5. – С. 97–110.

10. Тихомирова, Е. В. Рынок синдицированных кредитов: тенденции и перспективы развития / Е. В. Тихомирова // Деньги и кредит. – 2011. – № 2. – С. 30–35.

11. Фогель, В. А. Управление способами обеспечения исполнения обязательства в Германии в связи с заключением синдицированного кредитного договора / В. А. Фогель, С. Г. Шмидт // Закон. – 2012. – № 2. – С. 161–171.

12. Харитонов, Ю. С. Договор управления залогом / Ю. С. Харитонов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2014. – № 11. – С. 15–20.

13. Худяков, М. Ю. Участники синдицированного кредита выбирают иностранное право / М. Ю. Худяков // Банковское право. – 2009. – № 6. – С. 41–48.

14. Bear Stearns Bank plc v Forum Global Equity Ltd // Lexis Nexis, a division of Reed Elsevier Inc. – Electronic text data. – Mode of access: <http://lexisweb.co.uk/cases/2007/july/bear-stearns-bank-plc-v-forum-global-equity-ltd>. – Title from screen.

15. Bürgerliches Gesetzbuch // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_420.html. – Title from screen.

16. Campbell, M. Syndicated lending: practice and documentation / M. Campbell, C. Weaver. – L. : Euromoney Books, 2014. – 570 p.

17. Guide to syndicated loans // Loan Market Association, 2013. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.lma.eu.com/uploads/files/Guide_to_Par_Syndicated_Loans.pdf. – Title from screen.

REFERENCES

1. Burkova A.Yu. Negativnye obyazatelstva v kreditnykh dogovorakh [Negative Obligations in Credit Contracts]. *Bankovskoe pravo*, 2016, no. 2, pp. 12-15.

2. Gravin D.I. Sinditsirovannoe kreditovanie v rossiyskom i angliyskom prave [Syndicated Crediting in Russian and English Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2013, no. 12, pp. 100-109.

3. Barkov A.V., et al. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: postateynyy kommentariy k razdelu III «Obshchaya chast obyazatel'nogo prava»* [Civil Code of the Russian Federation: Itemized Commentary to Section III “General Part of Obligation Law”]. Moscow, Statut Publ., 2016. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=18142#0>.

4. Ivanov O.M. Germanskiy sinditsirovanny kredit. V chem otlichie ot mezhdunarodnykh sdelok? [German Syndicated Credit. How Is It Different from International Transactions?]. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*, 2016, no. 11 (15). Available at: <http://e.arbitr-praktika.ru/article.aspx?aid=508167>. (accessed November 22, 2016).

5. Kudryashov V.V. Sochetanie publichnogo i chastnogo regulirovaniya v mezhdunarodnom finansovom prave [Combination of Public and Private Regulation in International Finance Law]. *Finansovoe pravo*, 2015, no. 11, pp. 6-9.

6. *O nekotorykh voprosakh nalogooblozheniya inostrannykh organizatsiy, svyazannykh s uregulirovaniem zadolzhennosti byvshego SSSR inostrannym kommercheskim bankam i finansovym institutam, obyedinennym v Londonskiy klub kreditorov (Minyust № 2316 19.07.2000)* [On Some Issues of Taxation of Foreign Organizations Regulating the USSR’s Debts to Foreign Commercial Banks and

Financial Institutes United in London Creditors Club]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901765619>.

7. Ovseyko S. Sinditsirovannye (konsortzialnye) kredity [Syndicated (Consortium) Credits]. *Yurist*, 2010, no. 8, pp. 26-35.

8. Popkova L.A. Kosvennoe sinditsirovannoe kreditovanie: osnovnye modeli i praktika primeneniya [Indirect Syndicated Crediting: Basic Models and Application Practice]. *Bankovskoe pravo*, 2016, no. 4, pp. 59-64.

9. Stepanov D.I. Proekt Grazhdanskogo kodeksa: ot paternalizma po-sovetski k istinnomu chastnomu pravu [Draft Civil Code: From Soviet Patternism to the True Private Law]. *Zakon*, 2012, no. 5, pp. 97-110.

10. Tikhomirova E.V. Rynok sinditsirovannykh kreditov: tendentsii i perspektivy razvitiya [Syndicated Credits' Market: Development Trends and Prospects]. *Dengi i kredit*, 2011, no. 2, pp. 30-35.

11. Fogel V.A., Shmidt S.G. Upravlenie sposobami obespecheniya ispolneniya obyazatelstva v Germanii v svyazi s zaklyucheniem sinditsirovannogo kreditnogo dogovora [Managing the Ways to Ensure

Execution of Obligation in Germany in Connection with the Syndicated Credit Contract Conclusion]. *Zakon*, 2012, no. 2, pp. 161-171.

12. Kharitonova Yu.S. Dogovor upravleniya zalogom [Deposit Management Contract]. *Zakony Rossii. Opyt. Analiz. Praktika*, 2014, no. 11, pp. 15-20.

13. Khudyakov M. Yu. Uchastniki sinditsirovannogo kredita vybirayut inostrannoe pravo [Participants of Syndicated Crediting Choose Foreign Law]. *Bankovskoe pravo*, 2009, no. 6, pp. 41-48.

14. *Bear Stearns Bank plc v Forum Global Equity Ltd. LexisNexis, a division of Reed Elsevier Inc.* Available at: <http://lexisweb.co.uk/cases/2007/july/bear-stearns-bank-plc-v-forum-global-equity-ltd>.

15. Bürgerliches Gesetzbuch. *Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz*. Available at: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_420.html.

16. Campbell M., Weaver C. *Syndicated lending: practice and documentation*. London, Euromoney Books, 2014. 570 p.

17. Guide to syndicated loans. *Loan Market Association*, 2013. Available at: http://www.lma.eu.com/uploads/files/Guide_to_Par_Syndicated_Loans.pdf.

Information About the Author

Olesya P. Kazachenok, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, the Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru.

Информация об авторе

Олеся Павловна Казаченок, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru.